

УДК 94" 15/18"

ПРОБЛЕМЫ "СХВАТКИ ЗА АФРИКУ" В КОНЦЕПЦИИ "НОВОГО ИМПЕРИАЛИЗМА" В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 80-90-е ГОДЫ XIX ВЕКА

© 2009 С.А. Богомолов

Ульяновский государственный университет

Поступила в редакцию 27.04.2009

Предмет статьи – теоретическая дискуссия в журналах "Найнтинг сенчури" и "Контемпорари ревю" в 80-90-е годы XIX века по проблемам британской экспансии в Африке. Автор пытается реконструировать теоретическую модель британской стратегии в "схватке за Африку" европейских держав. Британские политики, бизнесмены, миссионеры, военные и гражданские чиновники конструировали комплексную и гибкую модель колонизации удаленных регионов внутренней Африки.

Ключевые слова: Британская империя, "новый империализм", сферы влияния, колонии, экспансия, привилегированные компании, миссионеры.

В последней трети XIX в. в концепциях идеологов британского "нового империализма" Тропическая (Центральная) Африка рассматривалась как регион, где Британская империя могла получить новые материальные ресурсы для своего развития, т.е. источники сырья и рынки сбыта для промышленной продукции. Поэтому одной из главных задач для всех британских авторов являлось доказательство национального приоритета в исследованиях Черного континента перед другими европейскими державами. В условиях острой конкуренцией между европейскими державами в "схватке за Африку" было необходимо обосновывать преимущества британской модели колонизации в сравнении с моделями Германии, Франции, Бельгии и Португалии. Отечественные африканисты [1] проделали большую работу, исследуя процессы британской экспансии и строительства империи в Африке, но при этом уделяли мало внимания проблемам их теоретического осмысления и обоснования.

Британская экспансия в Тропической Африке в сравнении с экспансией в других частях земного шара затруднялась, с одной стороны, крайне сложными природно-климатическими условиями, а с другой стороны, постоянными междоусобными войнами местных государств и племен. В этих условиях не годились те модели экспансии и колонизации, которые успешно применялись в Канаде, Австралии, Индии или других частях Британской империи. В Черной Африке, которая полностью заслужила свою репутацию "могилы белого человека", была абсолютно невозможна переселенческая колонизация, основанная на иммиграции значительного количества европей-

ского населения, как в Канаде или в Австралии. В африканских "крестьянских королевствах", в отличие от Индии, было невозможно создать режим косвенного управления, опирающийся на местные европеизированные элиты. Африканские потестарные общества, в отличие от индийского, не имели длительной исторической традиции развития письменной культуры и слишком сильно отличались от британского. В тяжелейших природно-климатических условиях было сложно создать административные органы с достаточно многочисленным европейским персоналом, который был бы способен начать подготовку режима косвенного управления, т.е. обучение местных жителей грамотности, борьбу с эпидемиями и эпизоотиями, строительство дорог и линий связи. В африканских условиях была необходима принципиально новая система имперской политики.

С формально-юридической точки зрения "схватка за Африку" началась на международной конференции 14 европейских держав и США, которая проходила в Берлине с 3 (15) ноября 1884 по 14 (26) февраля 1885 года. На этой конференции представители западных держав приняли Генеральный акт, состоящий из 6 деклараций, в которых провозгласили принципы борьбы против работорговли и уничтожения рабства в Африке. Были также определены правовые нормы, регулирующие захват и освоение новых территорий, опеку и просвещение местного населения. На Берлинской конференции усилиями лорда Солсбери в международное право был введен принцип "сфер влияния" для территорий, которые представляют интерес, но на которых ни одна европейская держава пока не может создать постоянные органы власти [2, С. 125].

Один из британских теоретиков "нового империализма", Дж. Таубман-Голди, доказывал, что Берлинский акт 1885 года ввел в международное

*Богомолов Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета.
E-mail: Bogomolov_SA@mail.ru*

право принцип эффективной оккупации в “сферах влияния” европейских держав. Автор обосновывал необходимость раздела Африки на “сферы влияния”, а не на обычные колонии тем, что ни одна европейская держава не может обеспечить гарантированного постоянного контроля внутренних территорий Черного континента. “Трудности политического прогресса во внутренней Африке так велики, так постоянны и так всеобщы, что каждая колонизирующая нация должна ожидать того, что будет вынуждена сконцентрировать усилия, отказаться от части своих владений, чтобы освободиться и вернуться на прежние позиции, когда это позволят обстоятельства” [3, Р. 986].

На основании решений конференции Великобритании, Германия и Франция начали переговоры о разграничении своих африканских владений. Но в условиях постоянных “флуктуаций фортуны” Дж. Таубман-Голди счёл ненадежным британский контроль своих африканских территорий, как и германского Камеруна или французского Нигера. При нежелании британского правительства брать на себя чрезмерные обязательства во внутренних районах Африки необходимо, считал он, предоставлять хартии привилегированным компаниям. Они станут главными инструментами британской “форвардной политики” и обеспечат создание “новой Индии в Экваториальной Африке”. Компании станут агентами британского присутствия в сферах влияния с максимальной экономией государственных средств и с минимальным риском вооруженных конфликтов. Они выполняют необходимую цивилизаторскую миссию и превратят Африку в “регион, где цветные люди будут работать, чтобы купить наши товары... они будут работать, когда окажутся в необходимых для этого условиях мира, безопасности и занятости, получая удовольствие от плодов своего труда” [4, Р. 989].

Британская имперская экспансия с помощью минимальных государственных субсидий привилегированным компаниям гораздо выгоднее прямых аннексий территорий с риском войн с другими европейскими державами. На территорию, находящуюся под юрисдикцией компании, могут вторгаться иностранные войска и могут произойти различные инциденты, но “родина-мать” в результате этого не будет вовлечена в дорогостоящие и бесполезные войны. В отличие от Великобритании, компания имеет большую свободу маневра и может без ощутимого ущерба оставить какую-то территорию, которую невыгодно использовать или трудно оборонять. “Там, где империя поставила свою ногу, она не может отступить без потери доверия” [5, Р. 990].

Другой британский теоретик, А. Уайт, также счёл создание системы привилегированных (чартированных) компаний необходимым для Бри-

танской империи компромиссом. Он отметил чрезвычайную сложность проникновения европейцев во внутренние районы “черного убежища... черных рас”. Сахара отделяет Тропическую Африку от средиземноморских государств. Вплоть до середины XIX в. европейцы смогли создать только цепь поселений на побережье и в редких местностях со здоровым климатом. “Неэффективные средства коммуникации” внутренней части Черного континента оставляют его “колыбелью рас банту и последним прибежищем ислама”. Отдельные европейские путешественники, торговцы и миссионеры проникают во внутренние районы, но “следы их прохода стираются обильным ростом варварства” [6, Р. 126-128].

А. Уайт подчеркивал, что европейские державы разделили Африку только на бумаге, а в действительности ее богатства так же недоступны, как если бы находились на Луне. Если климат и болезни не позволяют европейской администрации и колонистам постоянно находиться во внутренних районах, то единственной альтернативой “политике трусливого бегства” является создание привилегированных компаний – “неофициальных агентств европейских правительств”. Условие цивилизованной колонизации – формирование рынка сбыта европейских товаров, а это возможно только при соответствующих потребностях и платежеспособности африканцев.

Но в настоящее время африканцы требуют от европейских торговцев только ружья, порох и джин. Такая торговля “деструктивными продуктами западной цивилизации” подрывает физические и моральные жизненные силы и разрушает благосостояние туземного населения. Британцы должны авторитарными методами осуществить в Африке свою цивилизаторскую миссию. “Реальная миссия Европы в Африке заключается в том, чтобы повернуть континент к выгодам не туземцев, а их руководителей... туземцы ведут ленивую и распущенную жизнь; это нечестно, что в экономике Природы им позволено наслаждаться роскошным бездельем, в то время как мы, люди запада, с высокой цивилизацией, в тяжелом труде добываем ежедневный хлеб”. Интересы политической и экономической экспансии должны подчинить мотивы филантропии: “наша цивилизация требует, чтобы с подчиненными и низшими расами обращались справедливо и мягко, и в наших интересах научить их Евангелию труда и братской любви. Сложность проблемы заключается в том, что африканские туземцы предпочитают собственную ленивую жизнь “Sturm und Drang” западной цивилизации даже в условиях истощенных тропиков” [7, Р. 128].

А. Уайт предполагает, что привилегированные компании получают право принуждения африкан-

цев к производительному труду для получения прибыли и обеспечения коммерческих интересов своих акционеров. Но в то же время государственный контроль не позволит компаниям выйти за пределы своей хартии и осуществлять исключительно “спекуляции... на основе бизнес-принципов”, не выполняя своих гуманитарных обязательств. Автор защищает британские компании в Африке от необоснованной критики – от “истеричного публичного крика о коллапсе правления привилегированных компаний” и от заявлений о неспособности компаний к ответственной политике. При всех своих недостатках и просчетах деятельность таких компаний в Африке – это единственная возможность предотвратить проникновение других европейских держав в сферы британских интересов [8, Р. 130-131].

С А. Уайтом согласен маркиз Лорн. Он защищает привилегированные компании от обвинений в “авантюризме” и “нечестных привилегиях”. Британский аристократ обращается к романтической аргументации. Служба в привилегированных компаниях привлекательна для воинственных и неэгоистичных энтузиастов, стремящихся к приключениям во имя “флага своей страны”. По мнению Лорна, либералы в Англии могут критиковать привилегированные компании за “страсть к золоту, незаконные завоевания и угнетение”, но альтернативой этому является отказ от расширения империи и сохранение в Африке “ужасов, ежемесячно и ежегодно совершаемых племенами негров в их войнах, жертвоприношениях, резне”. И далее: “на Земле много “темных мест”, которые постепенно становятся более терпимыми для их народов, потому что те, кто сильнее, в соответствии со священным порядком вещей приносят свет знания... не могут быть глухими к страданиям рабов... противостоят арабам и черным тиранам” [9, Р. 375-380].

Британские авторы весьма критически относились к методам экспансии и управления колониями всех своих европейских соперников. Но наиболее резкой критике подверглась португальская администрация колоний в Восточной Африке. Д.Дж. Ранкин на основании своего 6-летнего опыта консульской работы в Португальской Африке обвиняет местных чиновников в том, что они за 300 лет ничего не сделали для преобразования диких джунглей и мангровых болот на побережье от мыса Дельгадо до залива Делагоа-Бей, а также в долине Замбези.

Все заслуги в распространении достижений европейской цивилизации в этом регионе принадлежат торговцам из Британской Индии, которые открывали магазины на свой страх и риск, не пользуясь никакой защитой. Они фактически содержали португальских чиновников, платя нало-

ги в бюджет колонии, и при этом постоянно сталкивались с запретительными таможенными пошлинами при ввозе товаров. Британский консул обвиняет португальцев в криминальной деятельности и аморальном поведении. Эти “деградирующие пионеры псевдо-цивилизации” не создавали обычные семьи, а практиковали инцесты и противоестественные пороки. Они вели себя хуже “брутальных животных” и оказывали крайне негативное влияние на туземцев [10, Р. 154-163].

В дискуссиях о методах “схватки за Африку” британские авторы критиковали действия не только конкурентов из других европейских держав, но и своих соотечественников. В марте 1890 г. журнал “Контемпорари ревью” публикует статью Дж. Томпсона “Результаты европейского взаимодействия с африканцами”, а в декабре 1892 г. – “Проблема Уганды”. Автор на основании собственного практического опыта анализирует проблемы британской экспансии в районе Великих озер. Он, с одной стороны, высоким стилем воспекает успехи распространения британской цивилизации на Черном континенте, а с другой - весьма реалистично оценивает возникающие при этом трудности. Африка для Дж. Томпсона является не только объектом для коммерческой эксплуатации, но и полем для научных открытий, филантропии, миссионерства и “патриотической политики”. Африканское “очарование” влечет за собой такие “неэгоистические” формы интереса британцев, как “цивилизация, прогресс, благо негров, легитимная коммерция, обращение язычников” [11, Р. 339].

Для Томпсона все британцы в Африке – это “пионеры цивилизации”, в последнюю очередь думающие о своей выгоде и распространяющие “благотворные влияния... в сердце континента”. Британские миссионерские станции – это “звезды... в ночи язычества... с небом посланным светом” [12, Р. 340]. Образцом для него является “великий пионер” Дэвид Ливингстон. Его экспедиция – это “отряд христианских героев, которые подняли свой флаг на вершине... взяли беспомощных язычников под свою протекцию во имя Христа и гуманности. С мечом в руке они отбросили орды работоторговцев с севера и сейчас готовятся отразить равно разрушительную волну португальской агрессии, которая угрожает им с юга” [13, Р. 351].

По мнению автора, другие европейские нации “брутальны” в отношении к туземцам и заботятся исключительно о своих материальных выгодах и национальном величии. В XV в. португальцы начали распространять христианство в Африке только ради расширения своих имперских владений. Африканские колонии были необходимы как базы для торговли в Индии. Но в то же время открытие огромных языческих зе-

мель дало мощный импульс “миссионерскому энтузиазму” в создании “королевства Бога”. В XVI в. цепь христианских миссий была создана по всему африканскому побережью, что завершило “славнейший период португальской истории”. Но после этого работорговля стала “наиболее гигантским преступлением, которое случилось в истории наций” Англии, Испании, Португалии, Голландии и Франции, которые тем самым уподобились римским тиранам и восточным деспотам. Ликвидация на рубеже XVIII-XIX вв. работорговли и начало исследования внутренней Африки стало переходом к распространению достижений цивилизации [14, Р. 345].

Автор возражает против использования “магических слов... легитимной коммерции” для маскировки торговли рабами, спиртным и оружием. В сущности эти все те же “криминальные транзакции”, ведущие к “деструкции покупателей”, к их интоксикации и деградации, интенсифицирующие “варварские и кровавые черты природы негров”. Он ехидно замечает, что единственным результатом этой торговли являются “пирамиды пустых бочек из-под джина, которые они (негры – С.Б.) возвели в нашу честь и для нашей славы”. Если прибрежные Сьерра-Леоне и Лагос – это “оазисы в диких просторах варварства”, то большая часть внутренней Африки – это места постоянного пьянства и дебошей, где разрушаются города и вымирает население, исчезает привычка к производительному труду, подавляются “здоровые вкусы и различные желания” [15, Р. 346-347].

Томпсон возлагает главную вину за деградацию африканского населения на Германию, которая на Берлинской конференции 1885 г. выступила против запрета торговли “интоксикационными ликерами” в Конго и на Нигере. Британское попустительство привело к германскому захвату Занзибара, к ликвидации власти султана на африканском побережье и, соответственно, к ликвидации мусульманских запретов на употребление спиртных напитков. Томпсон считает, что такая криминальная коммерция европейцев создала серьезные помехи в распространении христианства и облегчила работу арабских проповедников ислама в Центральном и Западном Судане. Он отмечает высокую степень эластичности и адаптации исламских эмиссаров к африканским условиям. Они вели с аборигенами одинаковый образ жизни, говорили на одном языке и предъявляли к новообращенным мусульманам минимальные требования.

В то же время христианские миссионеры предлагали африканцам тотальную “спиритуальную революцию”, кардинальные перемены образа жизни и мировоззрения. Миссионеры редко понимали местные проблемы, нужды и

чаяния, и поэтому их энтузиазм и идеализм давал чрезвычайно скромные результаты. Деградировавшие африканцы не могли понять абстрактные идеи и моральный ригоризм Евангелий, а “миссионеры игнорировали тот факт, что человеческие разумы могут ассимилировать идеи в пропорции к уровню их развития”.

Томпсон предлагает изменить систему подготовки британских миссионеров к работе в Африке. Он считает, что для них бесполезен “теологический тренинг”, но зато необходимо создание цивилизованных условий работы. Для этого необходимо, в первую очередь, прекратить торговлю спиртным среди африканцев и обеспечить военную безопасность и стабильность социальной ситуации. Моральный долг британской нации заключается в предотвращении новых европейских преступлений. Мудрость цивилизованной нации состоит в том, чтобы отказаться от немедленных прибылей ради будущего благополучия колонистов и аборигенов [16, Р. 349-352].

С начала XIX в. Великобритания ведет “великий моральный крестовый поход” против работорговли, который стал ее “национальным долгом” и “старой славной традицией”. Британцы очистили от “охотников за черным деревом” берега Ньясы и Танганьики, но не смогли сделать это на территории другой европейской державы, в Бельгийском Конго, и оставили на произвол арабских “гиен”-работорговцев Уганду. Поэтому британцам необходимо довести начатую работу до конца, а это проще сделать, если уничтожить работорговлю в ее “охотничьих угодьях”, а не пытаться перехватывать суда с рабами на море силами британских патрулей, что дорого и неэффективно. Автор хорошо знаком со спецификой работы в Африке и понимает, что единственными агентами британского проникновения в район Великих озер могут быть религиозные миссии и привилегированные коммерческие компании. Поэтому для Томпсона вполне оправданы государственные субсидии Восточно-африканской компании, т.к. своей деятельностью она блокирует экспансию Германии в этот регион и обеспечивает просветительскую деятельность миссионеров. Такие субсидии предоставляются в исключительных случаях и не создают обязательного прецедента. В целом “работа пионеров коммерции... заложила основы хорошего правления на огромных землях среди диких народов” [17, Р. 786-788, 791-793].

Дж.Г. Роджерс не поддержал Дж. Томпсона, выразив позицию тех миссионеров, которые критиковали всю политику Восточно-африканской компании и конкретные действия одного из ее служащих, капитана Ф. Лугарда. 26 декабря 1890 г. Лугард с отрядом суданских стрелков вынудил

кабаку Буганды (правителя Уганды – С.Б.) Мвангу подписать с компанией договор о союзе, т.е. фактически о протекторате. По мнению Роджерса, “агрессивный империализм”, воплощенный в “буканьерских экспедициях” Лугарда, не помогает, а мешает выполнению британской цивилизаторской миссии в Восточной Африке. Автор не верит в “величие, которое основано на военной силе” и считает, что чрезмерное территориальное расширение ведет к растрате ресурсов “с сомнительной выгодой”. В Уганде Лугард выступал в качестве служащего коммерческой компании, а не Короны, и не имел права заключать с местными вождями договоры межгосударственного значения без консультаций с правительством Ее Величества. Британский офицер превратился в “надменного проконсула” и уподобился конкистадору Писарро в Перу. Подобная “припадочная” (пароксиалистская) экспансия ведет к “перегрузке” империи. В результате начинается чрезмерный “рост бюрократии, которая по старому римскому прецеденту станет опасностью для конституционной свободы” [18, Р. 220-221, 233].

Автор не видит для британского офицера воинской доблести в том, чтобы навязывать договоры “беззащитным варварам терроризмом представителя могущественной нации”. Он полагает, что “нет необходимости в большой храбрости и умении, чтобы иметь дело с дикими вождями и их народом”. Скорее Лугард выполнял приказы сэра У. Маккеннона и других директоров Восточно-африканской компании, которые стремились и стремятся не к “великому филантропическому движению для внесения достижений цивилизации в Африке и подавления работорговли”, а к “привлечению инвесторов желаемой безопасностью и большими дивидендами”. Ради увеличения “финансовых бенефиций” компания использовала труд рабов на строительстве дорог. Лугард и другие британские офицеры силой навязали “невежественным и слабым вождям” 75 договоров, которых они не понимали. Подобные “вымогательские” договоры не могут быть базисом официальной британской политики “оккупации” Уганды, которая, по мнению лорда Розбери, основывается на “долге страны по отношению к бедным нациям земного шара, с которыми Бог связал нас долговыми обязательствами” [19, Р. 224].

Британский миссионер видит в Лугарде “франтоватого и галантного офицера с духом приключений и любовью к превосходству, который привык утверждать свою власть и, возможно, привык также (частый недостаток многих наших английских офицеров) относиться к “нигерам” как к низшим и бесправным – нередкий продукт нашей военной системы. Но христианская церковь существует с целью исправления

таких тенденций и с целью внедрения закона христианского братства, проповеди Евангелия любви всем людям”. Роджерс считает, что расширение британских колоний в Африке возможно только при разделении “буканьеров и миссионеров”. “Этот союз двух сил... создает главную трудность современной ситуации. Миссионеры в различных частях света повторяли мне, что европейский торговец – это величайшая помеха для успехов их работы, а когда ему помогают военные союзники, которые привозят “максим” в помощь своим взглядам, помеха становится настоящей опасностью” [20, Р. 225-227].

Так, военный нажим Лугарда на “короля” Уганды Мвангу увеличил его подозрительность к миссионерам и изменил ситуацию “от плохого к худшему”. Если Мванга вообразил себя “макди” и начал готовиться к обороне от захватчиков, то миссионеры не могут оборонять свои станции “пулеметами и багинетами”. Роджерс считает, что “нарушать права даже нецивилизованных рас с целью защиты христианских учителей – это экстраординарный метод для проповеди Евангелия”.

Автор подчеркивает прямой антагонизм принципов агрессивной “политики Джинго” и либеральной деятельности Церковного миссионерского общества в Уганде. Если символом “буканьера-джинго” является Лугард, то символ мирной миссионерской работы – это Роберт Моффат. “Всегда удивительно, что христианин верит в то, что интересы его религии заключаются в том, чтобы способствовать тому, что делает Восточно-африканская компания в лице ее наиболее заметных представителей... величайшие миссионеры современных времен – это те, кто абсолютно не зависит от подобной посторонней помощи. В истории африканских миссий не было имени благороднее, чем Роберт Моффат, который просто верил в Бога, которому служил... 27 лет в самом сердце Африки, он учил народ во имя Христа. На протяжении всего долгого времени он держал свою жизнь в собственных руках, терпеливо работал, и само его имя известно только в узком кругу друзей дома” [21, Р. 230-231].

В отличие от офицеров компании миссионеры не “тоскуют о протекторатах”, но не могут прервать свою работу и покинуть Уганду. Именно они обеспечат истинный прогресс страны, приучив туземцев к свободному труду. Только их свободный труд позволит построить железные дороги через “дикие регионы” и ликвидировать главное условие работорговли – “частые рейды диких племен” [22, Р. 234].

В условиях обострения конкуренции европейских держав в “схватке за Африку” британские теоретики “нового империализма” однозначно

выступали за активизацию британской экспансии и за распространение контроля с побережья на внутренние районы Черного континента. Но британские путешественники, бизнесмены, военные и миссионеры прекрасно понимали всю сложность проникновения и закрепления в Тропической Африке. Поэтому такие авторы, как Дж. Томпсон и Дж. Роджерс, выступали за постепенное и осторожное проникновение в долину Нигера и Междоустье. Они выступали против “буканьерских” методов таких военных, как Ф. Лугард, против военных рейдов, которые угрожали обострением отношений и вооруженными конфликтами с местными племенами, а в конечном счете – срывом всей британской экспансии в Африке.

Плюрализм мнений и жаркие дискуссии в прессе обеспечили возможность формирования достаточно гибкой и эффективной модели британской экспансии во внутренних районах Черного континента. Главным достоинством этой модели была комплексность методов. Коммерция привилегированных компаний органично сочеталась с гуманитарной деятельностью религиозных миссий, а при необходимости дополнялась военными рейдами против чересчур неуступчивых африканских вождей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Балезин А.С.* Африканские правители и вожди в Уганде: (Эволюция традиционных властей в условиях

колониализма, 1862-1962). – М.: Наука, 1986; *Глуценко Е.А.* Строители империй. Портреты колониальных деятелей. – М.: ИФ “Восточная литература”, 2000.

2. *Дипломатический словарь* в трех томах. Т. 1. – М.: Наука, 1985.
3. *Taubman-Goldie G.* Spheres of influence / *G.Taubman-Goldie* // *The Nineteenth Century*. - No 190. - December 1892. P. 984-990.
4. *Ibidem.*
5. *Ibidem.*
6. *White A.S.* Chartered Government in Africa / *White* // *The Nineteenth Century*. - No 203. - January 1894. P. 126-131.
7. *Ibidem.*
8. *Ibidem.*
9. *Lorne Marquis.* Chartered Companies / *Marquis Lorne* // *The Nineteenth Century*. - No 229. - March 1896. P. 374-380.
10. *Rankin D.J.* The Portuguese in East Africa / *D.J. Rankin* // *The Fortnightly Review*. - February 1890. P. 149-163.
11. *Thompson J.* The Results of European intercourse with African / *J. Thompson* // *The Contemporary Review*. - March 1890. P. 339-352.
12. *Ibidem.*
13. *Ibidem.*
14. *Ibidem.*
15. *Ibidem.*
16. *Ibidem.*
17. *Thompson J.* The Uganda Problem / *J. Thompson* // *The Contemporary Review*. - December 1892. P. 786-795.
18. *Rogers J.G.* Shall Uganda be Retained? / *J.G Rogers* // *The Nineteenth Century*. - No 192. - February 1893. P. 220-234.
19. *Ibidem.*
20. *Ibidem.*
21. *Ibidem.*
22. *Ibidem.*

“STRUGGLE FOR AFRICA” IN THE CONCEPTION OF THE “NEW IMPERIALISM” IN GREAT BRITAIN IN 1880s - 1890s

© 2009 S.A. Bogomolov

Ulyanovsk State University

The subject of the article is the theoretical discussion in the magazines “The Nineteenth Century” and “The Contemporary Review” in 1880s - 1890s on the problems of the British expansion in Africa. The author attempts to construct the theoretical model of the British strategy in the European powers’ “struggle for Africa”. British politicians, businessmen, missionaries, civil and military officers constructed the complex and flexible model of colonization of distant regions of interior Africa.

Key words: British Empire, “new imperialism”, spheres of influence, colonies, expansion, chartered companies, missionaries.